

Ариман и Штрадер

Попытка осмысления персонажей и их реальных прототипов

Драмы-Мистерии – особенное творение Рудольфа Штейнера. С одной стороны, это драма, содержащая все атрибуты сценического искусства с персонажами, их диалогами и монологами, с рекомендациями к оформлению той или иной сцены или картины. Но, с другой стороны, нельзя не обратить внимание на весьма нетривиальное содержание драм и то, как оно даётся устами действующих лиц. И не только устами... И чем больше погружаешься в глубины происходящего на сцене, тем сильнее ощущаешь себя среди могучих волн и течений мистериального духа, когда в строгих ритмах времени, в определённых формах движений и конфигурации пространственных отношений происходит то, что можно назвать посвящением или принятием духовных даров. И это принятие имеет свои уровни, каждый из которых продолжает расширяться и обогащаться при возникновении и развитии каждого следующего уровня.

Первым из этих уровней посвящения или познания является активизация мышления, которое развивает сначала свои предметно-аналитические, интеллектуальные возможности, затем – образно-имагинативные, инспиративные и – на вершине своего развития – доходит до интуитивного уровня, когда вопрос и ответ возникают одновременно, в один и тот же миг.

Следующий уровень – овладение тремя формами или степенями имагинативного познания.

Третий уровень – две ступени инспиративного познания.

Самый высокий (и глубокий) уровень познания – интуиция, то есть способность осознанно принять в себя духовное существо и самому раствориться в нём на время акта познания.

Принимая духовный дар, посвящаемый в мистерию ученик одновременно с этим принятием воздаёт духовному миру жертву, отдаёт то, что развито в наивысшей степени и способно быть принятым высшим Духом в русле или конкретной конфигурации его (ученика) пути посвящения. Об этой особенности любого настоящего посвящения можно найти в других трудах Рудольфа Штейнера. Мы же продолжим рассмотрение Драм-Мистерий, и в них – с определённых точек зрения – Штрадера и Аримана, их связь и логику взаимоотношений.

Штрадер – типичный представитель академического естествознания, механик, технарь, доктор наук. Он строго придерживается канонов эмпирического реализма материалистического толка. Познание истины – цель всей его жизни. Он честен и готов отбросить свои прежние представления в ходе исследований, если в этом возникнет необходимость, когда, например, в результате новых наблюдений возникнут новые представления, указывающие и доказывающие ошибочность этих прежних.

Вначале даже создаётся впечатление, что на лекцию к Бенедикту Штрадер пришёл с целью опровергнуть тот род познания, о котором, судя по всему, говорил Бенедикт.

Почему Ариман хотел использовать именно Штрадера с его аппаратом для атаки на Бенедикта?

Почему Бенедикт не заподозрил опасность в работе Штрадера?

Опасность пресёк сам Штрадер в последний момент, когда понял, на кого в действительности он работал, создавая свой аппарат. Понял он это только благодаря самоотверженному труду над собственными возможностями в исследованиях и понимании мира. К этому его побудила Теодора, и она же помогла ему из духовного мира.

Из всех персонажей Драм-Мистерий Штрадер областью своих духовных интересов стоял ближе других к Ариману. И его первичные представления о мироздании были навеяны Ариманом сквозь изощрённую и утончённую практику, укоренившуюся в естественных науках. Это видно из его первых высказываний. Ариман захватывает его сознание через академический латинизм, через «инъекцию» латинского или древнеримского духовного импульса, выхолощенного до предметного мышления эпохи души сознательной и ставшего здесь априорной парадигмой. Но Теодора самым фактом своего существования разрушает эту парадигму. Она помогает Штрадеру широко раскрыть глаза, и он теперь может распознать то, что без её появления осталось бы нераспознанным, и сознание Штрадера стало бы жертвой ариманического мрака. Но от влияния ариманической «инъекции» он избавляется только к финалу четвёртой драмы-мистерии, когда отвергает предложение Аримана и решает отказаться от своего аппарата. Он сразу уходит в тот мир, где ждёт его Теодора.

Ариман – король иллюзий, кумир адептов цифры, измерения и тяжести. Его мир – это мир законов Отца, искажённый и приспособленный к своему узкому кругу задач. Собственно, Ариман является основным творцом Майи и делает всё для того, чтобы кроме этой чувственной иллюзии, этой Майи, человек ничего не мог воспринять как «настоящую», «реальную» действительность, что кроме неё ничего больше нет. Это гипнотически внушается человечеству, людям и группам людей Ариманом с помощью различных мировоззрений, философий, духовных практик и учений. Он обязывает людей принять созданную им иллюзию за единственную действительность.

Рудольф Штейнер подробно описывал в своих лекциях [см., наприм. GA 238] духовную судьбу реального «прототипа» Штрадера, которым был Гидеон Спикер, яркий представитель

эмпирического реализма. По неведомым нам причинам, доктор Штейнер [он сам об этом говорит в лекции] не мог рассмотреть реинкарнации Спикера, пока тот жил. Как только жизнь Гидеона Спикера завершилась, и он переступил порог смерти, Рудольф Штейнер последовал за ним своим духовным взором, и ему открылся ряд предыдущих воплощений этой индивидуальности. Особое внимание уделено воплощению в XII-XIII веках в качестве легендарного поэта Генриха фон Офтердингена, который бился на знаменитом Вартбургском турнире поэтов один против трёх не менее выдающихся представителей германской поэзии той эпохи, среди которых был сам Вольфрам фон Эшенбах. Именно с ним и был разыгран центральный, он же – финальный, поединок.

Это был тот самый Генрих фон Офтердинген, о котором Новалис написал свой удивительный роман-миф, роман-легенду, в котором духовное символическое содержание поражает изобилием деталей и явно указывает путь мистерии, вернее, мистерий, вложенных одна в другую, как один уровень сознания – в другой, а тот ещё и в третий, и так далее. В этом романе есть князь Клингзор. Он предстаёт в образе отца Матильды, любимой девушки Генриха. Молодой поэт женится на ней и становится зятем Клингзора. Роман, собственно, заканчивается после того, как Клингзор произносит речь, которую сам он назвал сказкой. И эта сказка занимает немалую часть концовки всего романа. Судя по всему, духовное действие, разворачивающееся между князем Клингзором и молодым поэтом Генрихом фон Офтердингеном во время чтения сказки, есть акт посвящения, в котором Клингзор является иерофантом, а Генрих – посвящаемым в мистирию учеником.

Что же это за мистерия? Что должно открыться Генриху во время посвящения? Чем оккультно владел Клингзор как учи-

тель, как иерофант или вождь мистерии? Почему именно Генриху Клингзору открывает свою тайну, символически зашифрованную в образы сказки?

Ответив на эти вопросы, мы приблизимся к пониманию отношений между князем и поэтом уже не в романе Новалиса, а в исторических событиях, произошедших в Вартбургском замке, во время поединка поэтов, и в отношениях между персонажами Драм-Мистерий Рудольфа Штейнера – между Ариманом и Штрадером.

Клингзор – имя предводителя княжеского рода, в котором существо Аримана – князя мира сего – было в большой мере инкорпорировано. С этим связаны его ловкий интеллект (манипулирование образами и фактами событий), магические способности (волшебник, колдун), владение гипнозом, мастерское исполнение роли доброго наставника и преданного друга. Клингзор создаёт видимость неординарной, выдающейся личности. Однако, человеческая личность у князя подавлена и нейтрализована настолько, что духовные силы Аримана сами создают в нём некое подобие личности. И эта синтетическая личность обладает всеми необходимыми – для целей Аримана – свойствами.

Но Ариману мало иметь одного помощника внутри человеческого сообщества. Ему нужны ещё. Причём это, в отличие от Клингзора, должны быть люди не с синтетическими личностями, но – с нормальными, человеческими. И, желательно, чтобы это были талантливые, выдающиеся личности. Сколько их нужно, ведомо только Ариману, поэтому мы не будем фантазировать на тему количества таких высокопоставленных слуг. Одного из них мы как раз и наблюдаем в Генрихе фон Офтердингене. Именно его Клингзор посвящает в эту мистерию, в мистерию Аримана.

На турнире поэтов Генриху для победы не хватает сил собственной, человеческой личности. И он обращается за помощью к своему тестю, учителю, другу, бывшему иерофанту Клингзору, который делится с ним собственными нечеловеческими, синтетическими силами. А они, в свою очередь, проплетают личностные силы Генриха и, с одной стороны, дают ему некий род знаний, помогающих одержать победу на турнире, но, при этом, с другой стороны, вносят болезненный строй в его индивидуальность, как бы отравляют её. Этот яд оказывается настолько сильным, что у Генриха меняется духовная конфигурация, и, когда он переходит (не от этого яда, и вообще не от яда; он умер по вполне обычной причине) порог смерти, его душу, эту отравленную индивидуальность, долго ещё не пропускают далее в её послесмертном путешествии первые, встреченные им на этом пути, существа духовного мира, так называемые Ангелы лунной сферы. Должно пройти немало времени прежде, чем действие яда сойдёт на нет. Тогда, не затронутая ядом, часть духовного ядра или индивидуальности Генриха была принята лунной и остальными сферами духовного Космоса.

Это аномально длительное пребывание на границе с лунной сферой не могло пройти безследно и не сказаться определённым образом на судьбе этой индивидуальности в будущем её телесном воплощении. Родившийся и живший в 19-м и в начале 20-го века Гидеон Спикер ощутил в полной мере на своей судьбе этот след, это влияние, что выразилось в поисках истины на путях веры и познания, приведших его, в конце концов, к философии или мировоззрению эмпирического реализма в материалистической интерпретации. Отравление его сознания в предыдущей реинкарнации синтетическими знаниями предопределило границы на его нынешнем пути познания. И эти границы для него стали непреодолимы, – не потому

что они такие монументальные, но потому что у него для этого просто не было сил.

Эту иллюзию непреодолимых границ познания выстроил перед ним никто иной, как Ариман, с помощью своих адептов – «волшебников» в академической и религиозной среде. Однако новые «Клингзоры» внедриться в его сознание уже не могли. Их синтетические яды уже не действовали, – не зря ведь с этой душой так долго работали Ангелы лунной сферы. Их «прививка» оказалась целебной и пролонгированной на всю телесную жизнь Гидеона Спикера. Эти границы были чем-то внешним, но именно внешнюю майю, иллюзию Спикер преодолеть не смог. Возможно, в следующей реинкарнации у него таких сил будет достаточно.

Со Штрадером всё сильно иначе.

Его внешний образ и биография до определённого возраста даны доктором Рудольфом Штейнером на основе образа и биографии Гидеона Спикера. Однако индивидуальность Штрадера сильно отличается от индивидуальности Спикера. Это видно из описания совершенно разных предыдущих воплощений. Например, жизненный путь еврея Симона никоим образом не может быть соотнесён с жизненным путём поэта Генриха фон Офтердингена. Получается, прототип как бы и не совсем прототип. Вернее даже – совсем не прототип. Но очевидно – есть что-то, что связывает эти два пути не только внешними особенностями биографий Спикера и Штрадера.

Это «что-то» есть особая конфигурация духовных качеств, присущая обоим, которая одинаково сильно притягивает к себе внимание Аримана и подвластных ему существ.

На наш взгляд, эта духовная конфигурация сильно похожа на духовную конфигурацию учёных академии Гондишапур, явившуюся основой «ядовитого жала материализма», о котором доктор Штейнер не раз упоминал в своих лекциях. Но ведь

там эти учёные тоже появились не из ниоткуда. И об этом доктор тоже говорил в своих докладах. Эти великие «технари» с древними знаниями астрономии, математики, физики, материаловедения и прочего, будучи воплощены в глубокой древности, во времена Атлантиды, – были выдающимися посвящёнными особого рода мистерий.

Если коротко, деятельность вождей этих мистерий привела к ситуации, в результате которой цивилизация Атлантиды погибла. Боги «наказали» людей за преждевременно применённые знания. И именно эти, виновные в гибели Атлантиды, индивидуальности были воплощены в первые века христианского летоисчисления в Азии, в северной части полуострова Индостан, как великие учёные, создавшие славу академии Гондишапур.

Ни Спикер, ни Штрадер, судя по всему, в своих ранних воплощениях не были учёными академии Гондишапур, но были в дохристианскую эпоху жрецами одного из египетских мистериальных центров. О Штрадере Штейнер говорит совершенно точно: он был жрецом духа огня. Мы можем предположить нечто подобное и о его реальном прототипе – Спикере.

Доктору Штейнеру, по его словам, пришлось «убить» доктора Штрадера в силу того, что всякий интерес к этому персонажу был исчерпан, когда умер его прототип – Гидеон Спикер, и перед исследовательским оком Рудольфа Штейнера открылись важные подробности предыдущих воплощений этой неординарной индивидуальности.

В конце четвёртой Драмы-Мистерии смерть доктора Штрадера представлена, как сообщённая другими персонажами весть, получив которую, Ариман потерпел поражение в своих коварных планах организации «ловушки» для Бенедикта с дальнейшей перспективой использования его могучих оккультных возможностей в порабощении людского сознания, сознания не толпы вообще, но каждого в этой толпе по отдельности.

С помощью оккультного пленения Бенедикта Ариман надеялся получить абсолютную власть над всеми людьми, над каждым человеком.

А что – Штрадер? Он, собственно, совершил самый настоящий подвиг. Он достиг в своём оккультном развитии, как ученик Бенедикта, такого уровня, что смог распознать коварные намерения Аримана и вовремя уйти в духовный мир, оставив в физическом – незавершённый труд всей его научно-технической деятельности, его главную цель, как инженера, его аппарат, который теперь никем не сможет быть налажен для технически правильной работы. Если бы этот аппарат был до конца создан, испытан и запущен в действие, то – вместе с комфортными благами – цивилизация получила бы духовную смерть своего Посвящённого, своего истинного вождя и полное рабство сознания каждого человека под гипнотической властью Аримана.

Штрадер – он лишь отчасти «списан» доктором Штейнером с живого человека, представителя современной науки, Гидеона Спикера. Вообще же в этом персонаже содержится прототип человека науки будущего, – того будущего, которое уже наступило, и Дух которого в настоящем, здесь и сейчас, требует от людей науки ответственного морального отношения к своему труду, в том числе – и к своему оккультному развитию, для которого милосердие и святая любовь не являются фигурами речи и стоят не менее, но даже более высоко, чем свобода творческого импульса, без которой, собственно, нет ни истинного познания, ни воли к эволюционному развитию.

Насколько нам известно, Штейнер не хотел ограничиваться только четырьмя Драмами-Мистериями. Ведь в этих четырёх полностью раскрыта оккультная судьба лишь одного главного персонажа – Штрадера. Иоанн, Мария, Теодора, Капезий, да и

сам Бенедикт, их «линии жизни» и «линии судьбы» не обрываются с окончанием четвёртой Драм-Мистерии. Остаётся много вопросов о них и к ним. И неслучайно последние слова, завершающие четвёртую Драм-Мистерию, относятся к Ариману.

Мы можем только предполагать, что в других драмах-мистериях Ариман попытается использовать других главных героев для достижения своей основной цели, связанной с Бенедиктом.

Однако, по неведомым нам причинам, другие Драм-Мистерии так и не были созданы. Четвёртая Драм-Мистерия «Пробуждение душ» была впервые поставлена в августе 1913-го года, а в 1914-м году началась Первая мировая война, и параллельно этому трагическому событию строился Первый Гётеанум – здание, которое изначально было задумано доктором Штейнером, как специальное помещение для правильной постановки Драм-Мистерий.

Ариман проявил себя не в Драмах-Мистериях с другими персонажами, а в событиях войны, начатой людьми, сильно от него зависящих. Он явно действовал на опережение. Почему? – Если внимательно взглядеться в мощные инженерные изобретения и великие научные открытия начиная примерно с середины 19-го века и далее, то не может не возникнуть вопрос: а кем, собственно, были эти гении инженерной и научной мысли? Что это за индивидуальности? Уж очень они необычны, даже по современным меркам! Один Тесла чего стоит! А он был не один. Их было много. Очень много. Легион легионов... И, второй вопрос: как духовно полярные этим – другие индивидуальности: разного рода адепты орденов и лож, представители самых разных древних (а на самом деле – мёртвых) оккультных течений, вся эта гипнозная нечисть, пытающаяся так или иначе оказать влияние на власть имущих...

– смогли захватить сознание царей, проникая в их семьи по советам «доброжелателей» из ближнего круга? Мода на спиритические сеансы, на магов-йогов, на чудесных предсказателей, на Блавацкую, на Папюса, на Гурджиева, на Распутина, – всё это для Аримана было прекрасным фоном для реализации своих мрачных планов.

Напомним: Ариман (он же Ахриман, Агриман, Агриманью) – существо ранга Архангела, князь мира сего. Имя взято из древнеиранской, древнеперсидской мифологии и в антропософской духовной науке Рудольфа Штейнера соотнесено с, вполне подробно описанным, родом существ, противопоставивших своё развитие тому, что принято называть правоммерным или законным ходом божественной эволюции. Ариман готовит свой приход (единственное воплощение) в человеческом теле. И чем ближе сроки этого исторического события, тем активнее и плотнее становится работа разнообразных «Клингзоров», их учеников и других слуг Аримана и его свиты. Очень много зримых симптомов прямо указывает на скорую близость его воплощения.

Духовная наука – антропософия – имеет обширное и достаточно подробное в деталях описание древнейших эпох человеческой эволюции. Одной из таких древнейших земных эпох была эпоха Атлантиды, огромного континента, простиравшегося с севера на юг и с востока на запад по всей той территории, которую ныне занимает Атлантический океан. Там были свои мистерии и свои великие посвящённые. Там были свои способы познания, свой оккультизм (если это слово вообще применимо для мудрости той эпохи) и свои выдающиеся технические достижения, которые буквально были нащёптаны богами творцам конструкций и аппаратов. И эти творцы были посвящёнными или учениками совершенно определённых мистерий или оракулов – мест, где происходила их инициация,

то есть закрепление реальной духовной связи с конкретными существами – богами этих мистерий. После такой инициации человек легко и быстро создавал и воплощал в жизнь любую технику в русле развития цивилизации в данном месте и в данное время. Сравнивать технические достижения Атлантиды с нашими современными – категорически нельзя, ибо природные условия Атлантиды сильно отличались от нынешних, например, атмосферный воздух был намного более плотным и влажным, а вода в реках, озёрах и морях – более текучей, легче испаряемой и менее плотной, чем теперь. В таких условиях и почвы были иными, и тепло распределялось иначе. Телесность людей той эпохи тоже сильно отличалась от современной нам. Но это были люди. И у них, помимо тела, были душа и дух. И этот дух уже тогда реинкарнировал, то есть воплощался и развоплощался, разделяя своё существование на земной телесный опыт и опыт жизни за порогом смерти – без тела. После глобальной катастрофы, в результате которой значительная часть Атлантиды оказалась под океаническими водами, люди продолжили реинкарнировать на новых землях и создавать новую цивилизацию.

Можно сказать, великая инженерная мысль, великие изобретения современности – это плоды деятельности посвящённых древней Атлантиды, воплощённых в новейшую эпоху и ставших великими учёными – материалистами, естествоиспытателями, творцами технического прогресса. Многие из этих индивидуальностей были первыми среди первых в академии Гондишапур. Это направление познания и, связанного с ним, мышления противоположно по духу тому, что разрабатывал, например, Гёте в своих естественнонаучных трудах, и что позже получило развитие в одном из основных направлений духовной науки, антропософии Рудольфа Штейнера.

Инженерная мысль посвящённых древней Атлантиды в новую эпоху дала, как мы знаем, не только удобный транспорт,

средства связи, бытовую технику и прочие замечательные плоды научно-технического прогресса, но и самые технически совершенные инструменты убийства людей. Надо видеть это и понимать, что весь окружающий нас технический комфорт, по большому счёту, обязан своим существованием инженерным методикам разработчиков оружия. Надо понимать, что самое эффективное и передовое в области инженерного искусства автоматически становится добычей создателей боевых систем.

Говоря о внешнем духовно-окультурном фоне, на котором Ариман наглядно демонстрирует свою власть, отправляя людей в мясорубку войны, нельзя не отметить то общее, что было свойственно деятелям, этот фон составлявшим. Это были одиозные «экстраординарные» личности, молва о которых разносилась далеко за пределы мест их обитания с большой скоростью и детальными подробностями описания их чудесных способностей, многократно искажая и усиливая всё, что было свойственно этим людям. У служителей Аримана всегда есть план (методичка), кого назначить кумиром и как убаюкать огромное число душ, которые должны следовать за ним. Молва просто так не распространяется. Тем более – на такие большие расстояния в эпоху, когда средства коммуникации носили, можно сказать, архаичный вид по сравнению с тем, что развилось в течении последующих ста лет. Молву, как правило, разносили спецслужбы через влиятельных представителей высших сословий. Конечно, документы о таких вещах не сохраняют. Поэтому многое, о чём мы здесь говорим, есть в большей мере наше убеждённое предположение, чем формально доказанный факт, и этим против нас могут легко спекулировать те, кто не желает, чтобы исследования в этой области вообще имели место.

Однако, мы продолжим и приведём один пример такой работы спецслужб. Григорий Распутин был завербован британской разведкой, когда первый раз появился в Петербурге, возможно и ранее. Но прежде чем его завербовать и сделать агентом британской разведки в самом близком кругу семьи русского императора Николая Второго, его нашли и грамотно составили легенду-миф о чудесном даре целителя, что, собственно, могло быть не выдумкой, и скорее всего выдумкой не было, иначе его трудней было бы использовать в заданном качестве. Потом эту легенду стали вкладывать в уши наиболее языкастым сплетникам светского общества. Триумфальное вхождение Распутина в царскую семью сопровождалось многочисленными статейками в «жёлтой» прессе и публичными скандалами представителей так называемой элиты общества. Нетрудно догадаться, что он был нанят британцами вовсе не для исцеления цесаревича Алексея...

Убили Распутина тоже британские спецслужбы. Во время войны, судя по всему, его перевербовала германская разведка, и англичане вынуждены были от него избавиться.

Сила ариманской лжи настолько велика, что и в наши дни многие верят в святость «старца» Григория и в то, что он мог спасти Россию, если бы не кровожадные англосаксы вкупе с князем-извращенцем Феликсом Юсуповым.

В рамках данной статьи у нас нет цели подробного анализа оккультно-политического и оккультно-исторического фона времён первых постановок Драм-Мистерий и строительства первого Гётеанума. Указав на некоторые детали, мы лишь намекнули на вступление европейского человечества в чрезвычайно опасную область эволюции, когда значительное число людей должно освобождаться от гипнотического, порабающего влияния замаскированных под современность духовных импульсов далёкого прошлого.

Итак, Ариман захватывал под свою власть души вполне определённых людей. Это были индивидуальности, застрявшие на путях своего древнего посвящения и прошедшие мимо главной мистерии эволюционного развития человека на все эпохи – Мистерии Голгофы. Мы их разделили на две группы. Первая – носители огрубевшего духовного импульса Атлантиды – «технократы». Вторая – носители выхолощенных духовных импульсов постатлантических культурных эпох, начавшихся до Голгофы, – «окультисты». Первые составили ударно-опорную силу. Вторые оккультно-культурный, укреплённый невежеством, тыл. Ариман выстроил свой иерархический мир, свою систему от самой вершины до основания, до простого солдата, до штыка, до винтика, до электрона, до вакуума. Его мир, мёртвый мир, иллюзорный мир, Майя, стал единственным миром не только для служителей Майи – «технократов» и «окультистов», но и для многих непосвящённых «рядовых» людей. Клингзоры ведь обучают и опекают не только поэтов, а их ученики и воспитанники легко работают с «народными массами».

Прафеномен борьбы Штрадера и Аримана в том виде, в каком Штейнер его представил в Драмах-Мистериях, мог быть создан исключительно до начала Первой мировой войны. Настоящий Ариман, который в книге лишь частично описан, с выходом на сцену этого нового мистериального действия, реально ощутил силу и могущество духовного импульса антропософии. Единственным способом, с помощью которого, по предположению Аримана, можно было этот импульс подавить, была общеевропейская война. На наш взгляд, ему это не удалось. И, по сути, духовный импульс антропософии вплоть до наших дней является единственной силой, способной ослабить Аримана и сделать его воплощение совсем не таким, каким хотелось бы ему и его слугам.

Духовная конфигурация Штрадера, человека искренне ищущего познания, позволила ему до конца оставаться бодрым и без страха, с открытым взором бороться с мрачным и хитрым князем мира сего. Он твёрдо стоял на ногах и, что называется, «глаза в глаза» противостоял самой смерти. И ушёл он в иной мир не по желанию Аримана, а как раз вопреки ему. Он освободился от навязываемого ему рабства и стал первым посвящённым мистерии «мёртвой» Земли, раскрыв тайну моральной техники, которая станет достоянием всего человечества благодаря его ученикам и ему самому в следующем его воплощении.

На примере Штрадера, как нам видится, показано, с определённой точки зрения, настоящее розенкрейцеровское посвящение – такое, каким оно является в действительности, а не таким, как оно представлено в разных гламурных псевдо-окультурных книжках.

Надо ещё добавить одну немаловажную деталь к нашему изложению.

Живые движущие силы современной цивилизации своим существованием обязаны Мистерии Голгофы. И современное человечество развивает в себе то, что без Голгофы, без Светлого Христова Воскресения не имело бы ни малейшего шанса на развитие. Мы живём в первую культурную эпоху, начавшуюся после этого События. С 15-го века в составе существа человека, в его душевной организации родилась и живёт новая область, или часть, или орган (как-то надо для простоты изложения обозначить словом) прямо на границе с его Я-организацией, с его духом, как бы окутывая это духовное ядро извне. Речь идёт о том, что в антропософии принято называть душой сознательной [см. лекции и книги Рудольфа Штейнера, наприм. книгу «Духоведение» (Теософия)]. Ни один из двух других душевных членов человека – душа рассудочная и душа

ощущающая – никогда не были так непосредственно и плотно связаны с его Я. Именно с душой сознательной человек впервые может творить что-то новое, исходя исключительно из собственного духа, из этого Я, без активного влияния на его творчество различных духовных существ. Он сам становится одним из таких существ, которые могут влиять на эволюционное развитие.

Именно с помощью души сознательной человек смог (и с развитием сможет в ещё большей мере) ближе всего продвинуться в исследовании и формализации природы в её физических телах и объектах. Благодаря душе сознательной, человеческое Я буквально вошло в органы чувств физического тела, и человек стал овладевать настоящим предметным мышлением, опираясь на физический мозг, телесную форму и формы движений, совершаемых этой телесностью в пространстве, находящемся вокруг и внутри кожного покрова.

Иносказательно в сказках душа сознательная показана, например, как Золушка, или как Царевна-лягушка. Царевич – новый человек, наделённый собственным духом, сильным и самостоятельным Я-сознанием – ради её освобождения вступает в бой с теми силами, которые поработили её и не хотят, чтобы она стала той, кем ей должно быть в её истинном развитии – прекрасной мудрой женой будущего царя. Собственно, Кашей – это один из образов Аримана.

В нашу эпоху идёт непрерывная битва за душу сознательную, за освобождение пленённой Кашею Царевны. Битва идёт на подступах к замку Кашея у подножия несущей его горы, но идёт она не с самим Кашею, а с войсками его слуг. В замке: «В темнице там царевна тужит...». А самого Кашея в замке нет. Он отправился вниз, в долину, к людям. Ариман начал активно двигаться на пути воплощения в человеческую телесность. Царевичу нужно во что бы то ни стало пробиться

в замок и вызволить из плена свою Царевну, пока Кашей занят своим походом в «долину», в земную жизнь.

Новый человек, наделённый душой сознательной, – это совсем не то, о чём мечтает Ариман. Поэтому он похищает жену у мужа и эксплуатирует её как рабыню для своих нужд.

Результат такой эксплуатации мы наблюдаем в технологиях современных войн и технологического комфорта повседневной жизни. Интеллигенция инженерной мысли и промышленные рабочие стали жертвами и заложниками пленения души сознательной Ариманом.

Неслучайно ученик Клингзора – Генрих фон Офтердинген – противостоит Вольфраму фон Эшенбаху – рыцарю-поэту, автору символического произведения о Парсифале, олицетворяющего собой нового человека, человека души сознательной...

Собственно, образ Штрадера указывает нам, кто и на каких путях вызволяет нашу Царевну – душу сознательную – из темницы Кашея, из ариманического плена. Так что путь Аримана к его телесному воплощению оказывается не столь простым для него и лёгким. Освобождаясь, душа сознательная становится действенной помощницей божественного вождя современного человечества – Архистратига Михаила. И у нас есть ещё шанс бодро и зряче пережить это ариманское воплощение, и стать свидетелями и творцами достойной воле богов жизни нового человека в новой эпохе.

Июнь 2026

© Г.Елин